

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 80(075)

Акимова И.И.

*Российская правовая академия Минюста России
(Дальневосточный филиал, г. Хабаровск)*

ПОРЯДОК СЛОВ И СИСТЕМА ЧЛЕНОВ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

I. Akimova

*Far East Branch of the Russian Law Academy at the Ministry
of Justice of Russia, Khabarovsk*

WORD ORDER AND THE SYSTEM OF SENTENCE MEMBERS IN RUSSIAN IN THE MIRROR OF THE CHINESE LANGUAGE: LINGUODIDACTIC ASPECT

Аннотация. В статье рассматриваются интерферирующие факторы обучения русскому языку как иностранному при овладении моделями русского предложения-высказывания. При формальном подходе интерференция вызвана сходством синтаксических моделей предложений при различии логического типа высказывания и типового значения моделей. С точки зрения коммуникативного синтаксиса предложения-высказывания разных синтаксических типов оказываются коммуникативными реализациями и трансформами типового значения модели предложения. Таким образом, подход "от смысла" – это подход от денотативной ситуации, типовой ситуации и денотативных ролей. Порядок слов оказывается не только коммуникативной, но и семантически нагруженной категорией.

Ключевые слова: лингводидактика, русский язык как иностранный, функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка, коммуникативный синтаксис, порядок слов, изосемическая изоморфная модель, типовое значение модели предложения.

Abstract. The article discusses the interfering factors in teaching foreigners Russian sentence models. In the formal approach, the interference is caused by the similarity of the syntactical models, which are not the same logical or situation type. In communication sentences with different syntactical models can be communicative realizations and transforms of the same typical sentence model meaning. Thus, in the communicative approach the starting point is the denotative situation, typical situation and denotative roles. The word order is not only communicative, but also semantically loaded category.

Keywords: Didactics, Russian as a foreign language, communicative linguodidactic functional model of language, communicative syntax, word order, izosemic and izomorphic model, typical sentence model.

Языковая «ткань» пронизана логическими формами, и человек мыслящий с полным правом может считаться человеком структурирующим. Вместе с тем на формально-синтаксическом уровне типологические различия создают некоторые расхождения формальных структур, учёт которых необходим в практике преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории. Особый интерес представляют предложения-высказывания (далее – ПВ) биноминативной модели предложения (далее – МП) в силу их широты охвата типовых ситуаций (далее – ТС) разного логического типа и разнообразия типовых значений [1].

Причины трудностей и ошибок учащихся, как правило, связаны с влиянием родного языка. Сопоставление фрагментов грамматики языков разной типологии позволяет установить зоны наибольшего интерферирующего влияния, чтобы на основе понимания причин выработать методические рекомендации, способствующие оптимизации обучения [2]. Рассматривая коммуникативные реализации и трансформации синтаксических конструкций разных логических типов, мы обратили внимание на наиболее яркие расхождения языковых систем русского (далее – РЯ) и китайского (далее – КЯ) языков, которые проявляются в следующих явлениях.

1. Предложения-высказывания (далее – ПВ) бытийного типа. Русским ПВ бытийного типа с нулевой формой глагола в КЯ соответствуют глагольные модели предложения (МП); ср.: 1) 蘑菇和浆果在森林里。 / Mógū hé jiāngguǒ zài sēnlín lǐ. Букв.: Грибы и ягоды **есть** в лесу; 2) 书在桌子上。 / Shū zài zhuōzi shàng. – Книга – на столе. Букв.: Книга + zài (= глагол «находится») стол. В ПВ тождества в КЯ обязательно содержится глагол-связка **是/shì**, в то время как в МП РЯ связочный глагол не входит; ср.: 1) 她姐姐是塔季娅娜。 – 她的姐姐是塔季娅娜。 / Tā de jiejie shì Tǎjìyànnà. Букв.: Её сестра **есть** Татьяна; 2) 这花是玫瑰花。 / Zhè huā shì méiguī huā. Букв.: Этот цветок **есть** роза; 3) 关于物质的科学是化学。 / Guānyú wùzhì de kēxué shì

huàxué. Букв.: О веществах наука **есть** химия. Связочный глагол **是/shì** в КЯ содержится также в номинативных предложениях (ср.: Это Олег. – 这是奥列格。 / Zhè shì Àoliègé) и биноминативных МП характеризационного типа (ср.: Олег – (это) сосед Маши. – 奥列格是玛莎的邻居。 / Àoliègé shì Mǎshā de línjū. Букв.: Олег **есть** Маша + 的 de + сосед).

2. Порядок слов (далее – ПС). ПС задаёт коммуникативную перспективу ПВ. Русский ПС освобождён от грамматических функций, так как синтаксические связи выражаются морфологическим путём (флексиями и предложно-падежными формами, механизмом грамматического и лексико-грамматического управления). ПС в РЯ является функционально обусловленным и зависит от тема-рематической организации текста как целого – от темы текста и микротем в его составе [4; 5]. Ср.: Онегин – сосед Лариных (не Ленских); Сосед Лариных – Онегин (не Оболдуев); Онегин Лариным – сосед (и не более того). ПВ с каждым вариантом ПС получает собственную актуализационную парадигму, например: Лариным Онегин – сосед; Лариным Онегин – сосед; Лариным Онегин – сосед.

Актуализационные механизмы в РЯ позволяют без изменения ПС и МП выделить практически любой коммуникативно-значимый компонент высказывания, независимо от его синтаксической позиции (ср. линейно-интонационные структуры (далее – ЛИС): Маша читает книгу. – Маша // читает книгу. – Маша // **читает** книгу. – Маша **читает** // книгу). Логическое (фразовое) ударение актуализирует практически любой самостоятельный компонент ПВ. Так, коммуникативным реализациям предложений тождества, отвечающим на разные латентные вопросы, можно поставить в соответствие ПВ с эмфатическим ПС. Например, ПВ Онегин – сосед Лариных даёт следующие коммуникативные варианты: 1) с именем лица в коммуникативном фокусе темы; ср.: Онегин – сосед Лариных (= Это Онегин и никто иной...); 2) с именем лица в коммуникативном фокусе ремы; ср.: Онегин – сосед Лариных (а не Ленских); 3) с именем отношения в коммуникативном фо-

кусе ремы; ср.: *Онегин – сосед Лариных* (а не сын и не друг). В КЯ на границу между темой и ремой указывает связочный глагол.

Возможности варьирования ПС в КЯ и в РЯ связаны с выражением универсальной речевой категории – актуального членения (АЧ) на тему и рему. Место слова в ПВ не зависит от его членопредложенческого статуса (и коммуникативного ранга). В РЯ в позиции начала предложения (в теме) может стоять не только подлежащее (актант, выраженный формой именительного падежа), но и практически любой член предложения (кроме несогласованного определения: нельзя сказать **Лариных* (ИК-2) *сосед – Онегин*), но можно *Онегин – сосед Лариных* (ИК-2)). При топикализации и наведении фокусов актуализации становится возможной экспрессивная коммуникативная реализация ПВ с именем «Ларины» в парентезе: *Онегин Лариным – сосед*.

Тема-рематическое членение наводит фокусы актуализации в теме и реме в зависимости от того, на какой скрытый (латентный) вопрос отвечает говорящий. В фокусе темы и ремы ПВ РЯ может быть любой член предложения. Так, на вопрос: «А что с книгой, которую я тебе дал?» можно ответить: «Я читаю книгу». А можно сделать компонентом темы слово, называющее объект, тем самым повысив его ранг. Для этого достаточно переместить слово «книгу» ближе к началу предложения без изменения падежной формы; ср.: *Книгу я // читаю*. Следующий шаг – отказ (за коммуникативной ненужностью) от подлежащего: *Книгу – читаю*. Трансформации подобного рода для КЯ не свойственны, и их механизм учащимся необходимо показать.

В КЯ порядок слов грамматикализован и потому значительно менее подвижен, чем в русском языке. Компоненты ПВ занимают строго определённые синтаксической конструкцией членопредложенческие позиции: субъект – это первая позиция (перед глаголом), объект – позиция после глагола либо маркированная специальным актуализационно-аспектным показателем 把/ ba позиция после субъекта перед глаголом: *Он книгу написал, не рассказ*. –他把本书写了, 而不是一

个故事/ Tā ba běn shū xiěle, ér bùshì yīgè gùshì. Актуализованное аспектуальным формантом 把/ ba имя объекта «книга» при акциональном глаголе завершённого действия одновременно является референтно-определённым. Синтаксическая позиция члена предложения выполняет грамматическую функцию, в некоторых случаях указывая на частеречное значение слова.

В КЯ, как и в РЯ, возможно акцентное выделение без изменения ПС, при помощи более сильного тонического ударения на выделяемом компоненте. Респонденты-носители китайского языка отмечают, что в КЯ действует принцип «говори как хочешь» – «随便说» / Suíbiàn shuō. Имеется в виду, что актуализация в КЯ связана с изменением не только ЛИС, но и формальной структуры ПВ. КЯ предоставляет говорящему определённую свободу в выборе топика и комментария. В КЯ позиция топика маркирована: в топик попадает имя локатива, обстоятельства времени и подлежащее (прямой синтаксический падеж). Ср.: 1) *这本书是写得很好*. / Zhè běn shū shì xiě de hěn hǎo. – *Эта книга есть написанная хорошо*; 2) *他写了一本好书*. / Tā xiěle yī běn hǎo shū. – *Он написал хорошую книгу*.

Позиции топика в КЯ – это коммуникативно сильная позиция грамматического субъекта синтаксического подлежащего или логического субъекта-сирконстанта. В зависимости от логического типа ПВ можно сказать: *有狼在树林里*. / Yǒu láng zài shùlín lǐ. – *Есть волки в лесу* (ТС «Бытийность»). Или: *在树林里有*. / 狼 zài shùlín lǐ yǒu láng. – *В лесу есть волки* (ТС «Характеризация») [1]. В КЯ естественны ПВ с ПС, соответствующим эмфатическому ПС в РЯ. Ср.: 1) *Это не кто иной как Пётр купил машину*. – 这是彼得买了一辆车。 / Zhè shì Bǐde mǎile yī liàng chē. = *Машину купил Пётр, не Иван*; 2) *То, что купил Пётр, есть не что иное как машина*. – 这是一辆车, 彼得买。 / Zhè shì yī liàng chē, Bǐde mǎi. – *Машину Пётр купил (не дом)*. На самом деле Пётр купил машину. 事实上, 彼得买了 / 有一辆车。 – Букв.: В действительности Пётр купил / иметь одна какая-то машина.

3. Система синтаксических ролей. Система синтаксических ролей (членопредложенческих) позиций в РЯ, обслуживая категорию оптативности, позволяет говорящему менять ракурс подачи внеязыковой (денотативной) ситуации, так или иначе интерпретируя инвариантное содержание предложения-высказывания. Необходимость повышения членопредложенческого (и коммуникативного) ранга компонента ПВ влечёт за собой явление синтаксических трансформаций, выражающих интерпретационный уровень ПВ. Интерпретация на уровне формально-синтаксической модели связана с заданием «отправной точки» сообщения – его темы. Например: *Онегин и Ларины – соседи; Ларин – сосед Онегина; Онегин – сосед Лариных; Соседи – Ларины и Онегин; Маша – сестра мамы/ мамина сестра.* Каждое предложение получает собственную актуализационную парадигму: *Ларин – сосед Онегина; Ларин – сосед Онегина; Ларин – сосед Онегина.*

4. Формальное сходство на уровне моделей предложения. Необходимость сопоставительного рассмотрения биноминативных коммуникативных вариантов продиктована их формально-синтаксическим сходством, которое создаётся коммуникативно обусловленной постановкой пунктуационного знака «тире» между предидирующей и предидируемой частями суждения. Имеющиеся в компонентном составе биноминативной МП различия касаются обязательности или факультативности, а также возможности или невозможности употребления глагола «есть» (в его бытийном или связочном значении) и указательного местоимения «это». В ПВ классификации (*Роза – (это) цветок*) и тождества (*Маша – (это) моя сестра; Москва – (это) столица России; Химия – (это) наука о веществах*) указательное местоимение «это» факультативно, в КЯ в данной модели соответствующее слово 这 zhe не употребляется. В РЯ и КЯ в ПВ номинации (*Это моя школа; Это мой друг*) указательное местоимение – обязательный компонент предложения; ср.: *Посмотрите. Моя школа. 一起来看看。我的學校。* / Yī qǐ lái kàn kàn. Wǒ de xuéxiào.

В связи с изменением коммуникативной перспективы ПВ в РЯ регулярны безглагольные трансформы. В КЯ отсутствуют биноминативные ПВ, возникающие в результате синтаксических трансформаций предложений глагольного типа, ср.: 1) *Верди – это «Аида» (= автор, написал).* – 魏尔季是«冥王»的作者。 / Wèi'ěrqì shì "Míngwáng" de zuòzhě. – Букв.: *Верди есть «Аида» автор;* 2) *Байрон – современник Пушкина.* – 白龙和普希金是同时代的人。 / Bái lóng hé Pǔxījīn shì tóngshí dài de rén. – Букв.: *Байрон и Пушкин есть современник.* Случаи такого рода представляют особую трудность для китайских учащихся, и, думается, не только для них.

5. Коммуникативные реализации. Коммуникативные реализации ПВ с предидирующим между второстепенными членами предложения в КЯ отсутствуют. В КЯ не может быть безглагольных коммуникативных реализаций ПВ, при которых отношения предикации связывают не подлежащее и сказуемое (грамматический субъект и предикат), а другие, неглавные члены предложения: 1) *Награду – герою (= вручить).* – 奖章是授予英雄的。 / Jiǎngzhāng shì shòuyǔ yīngxióng de. – Букв.: *Награда есть вручить герою;* 2) *Читает выразительно.* – 读得带有感情。 / Dú de dài yǒu gǎnqíng. – Букв.: *Чтение + признак иметься выразительность;* 3) *Поездом – безопасно.* – 旅行是没有危险的。 / Lǚxíng shì méiyǒu wéixiǎn de. – Букв.: *Путешествие поезд есть не иметь опасность.* Глагол 是/shì в третьем примере выполняет грамматическую функцию средства топикализации. По этой причине китайским учащимся, как правило, трудно понимать подобные коммуникативные реализации русских ПВ, так как остаются неясны логические отношения между топиком и комментарием. Более того, трудности связаны с отсутствием формальных указаний на топи и комментарий; в КЯ роль такого «маркера» выполняет связочный глагол 是 / shì. Лингвистический барьер китайского учащегося вызван несоответствием между его синтаксическими стереотипами и «неизоморфизмом» конструкций русского языка.

6. Существенные трудности обучения вызваны явлением синтаксической синонимии, связанные с употреблением глаголов-реляторов и экспликаторов. В речи учащихся использование такого рода слов – показателей смысловых отношений (далее – ПСО) часто оказывается некорректным ввиду нарушения условий их дистрибуции. В силу межъязыковой лакунарности семантическая презумпция ПСО не всегда ясна из перевода и не раскрыта в учебниках и грамматиках русского языка для иностранных учащихся.

7. В силу действия интерферирующих факторов родного языка определённые трудности связаны с необходимостью различения ТС бытийного и характеризующего типа с субъектом-посессором: *У Маши высокий рост; У Пети плохой характер; У меня есть проблемы; У тебя до сих пор нет машины.* В родном языке учащихся модели, аналогичные русским конструкциям с «у»-локализатором «У кого есть что», отсутствуют. Поссесивность в РЯ китайские учащиеся склонны выражать аналогично способу, которым эта категория представлена в их родном языке, т. е. при помощи глагола «иметь». В РЯ ПВ с глаголом «иметь» возможны для ТС характеристики: *Я имею способности к языкам, тёмные волосы, карие глаза.* В результате по аналогии учащийся продуцирует синтаксически ошибочные конструкции: **Я есть высокий рост, деньги* и т. д. Практика показывает, что ПВ такого типа требуют методического осмысления.

8. Слова-ПСО позволяют выражать логические отношения разного типа [3], что является отличительной чертой научного стиля речи. В первую очередь это отношения характеристики: 1) классификация, важная при «подведении под понятие», и 2) соотношения «части и целого». Выбор того или иного свя-

зочного средства в ряде случаев бывает продиктован стилистическими характеристиками текста. Так, для книжной речи характерно широкое использование глаголов-ПСО; ср.: *Работа состоит из двух частей; Химия относится к естественным наукам.* Отношения характеристики «часть – целое» выражаются благодаря широкому ряду связочных глаголов и глагольных словосочетаний с реляторами и экспликаторами, позволяющих говорящему устанавливать то направление синтаксических субъектно-объектных связей, которое диктуется фактором текстовой связности.

Таким образом, интерферирующим фактором обучения является, помимо прочих, и коммуникативный уровень ПВ, на котором получают объяснение многие явления формальной структуры ПВ. Думается, что необходимо методическое осмысление коммуникативной организации ПВ и выработка системы заданий, направленной на обучение актуализационным и трансформационным механизмам русского языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
2. Всеволодова М.В., Го Шуфень. Классы моделей русского простого предложения и их типовых значений. Модели русских простых предложений со стательными предикатами и их речевые реализации (в зеркале китайского языка). – М.: АЦФИ, 1999. – 169 с.
3. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1988. – 207 с.
4. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 176 с.
5. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.